

№ 28 (80)
10 ИЮЛЯ
1943 г.
ВЫХОДИТ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
Цена 45 коп.

Одушевляй Российскую грудь
всегда, о, мужество священо!

Г. Державин.

Литература
и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ

Пять дней и пять ночей...
смокает на Орловско-Курокском и Белгородском направлениях битва с перешедшим здесь в наступление врагом.

Рука об руку сражаются на фронте русский и украинец, казах и грузин, белорус и армянин...

Крепость фронта — это результат неустанного и героического труда советского народа...

Силы немцев еще велики. «Рано еще сегодня делать окончательное заключение об исходе боев...

Г. Р. Державин. Портрет работы И. РЕШИНА.

Вечера поэзии Державина

14 июля исполняется 200-летие со дня рождения Г. Р. Державина. Литературная общественность Москвы отмечает эту дату рядом вечеров, лекций и докладов.

Обороны, под управлением С. Чернецкого, исполнит старинные марши русской армии; старинные русские песни исполнит хор им. Пятницкого.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВАСИЛЬЕВИЧА ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За выдающиеся заслуги в области развития советской музыкальной культуры, в связи с шестидесятилетием со дня рождения и сорокателетием творческой музыкальной деятельности, наградить профессора Александра Васильевича орденом Ленина.

ПРИЕЗД УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В МОСКВУ

В Москву приезжает в ближайшее время группа узбекских писателей — Хамид Аминов, Гафур Гулям, Айбек Шейхзаде и поэты-переводчики Л. Пеньковский и В. Державин.

АРМЕЙСКИЙ СМОТР САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу от наш. корр.). В Н-ской армии проведен второй смотр художественной самодеятельности. В смотре участвовало много коллективов и составов.

САТИРА И ЮМОР В ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Московском клубе писателей проведено творческое — критическое совещание на тему «Сатира и юмор в дни Отечественной войны».

«МОРСКАЯ ДУША»

В день Военно-Морского флота, в концертном зале имени Чайковского (Москва) состоялся премьерный вечер программы Ансамбля ВМФ СССР под художественным руководством подполковника Вени Мурсалли.

90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Н. ЕРМОЛОВОЙ

15 июля исполняется 90 лет со дня рождения М. Н. Ермоловой. Всероссийское театральное общество отмечает эту дату рядом мероприятий.

БАКИНСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

БАКУ. (От наш. корр.). Театральная жизнь Баку отличается в нынешнем сезоне большой интенсивностью. Занятельные залы всегда переполнены.

СОВЕЩАНИЕ О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

В Московском клубе писателей 15 июля открывается совещание о художественном переводе.

ВЫПУСК МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

САМАРКАНД. (От наш. корр.). Находясь в Самарканде Московское центральное художественно-промышленное училище в этом году проводит свой первый выпуск.

ЧЛЕН АКАДЕМИИ НАУК УССР

УФА. (По телеграфу от наш. корр.). На академическом заседании Уфимской академии наук избран членом Максим Рыльский.

Проблемы исторической пьесы

Мировые события последних лет, Великая отечественная война советского народа с германским фашизмом вызвали и читателя и зрителя особую потребность в историческом осмыслении прошлого нашей страны.

Вечера поэзии Державина

14 июля исполняется 200-летие со дня рождения Г. Р. Державина. Литературная общественность Москвы отмечает эту дату рядом вечеров, лекций и докладов.

СОВЕЩАНИЕ О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

В Московском клубе писателей 15 июля открывается совещание о художественном переводе.

ВЫПУСК МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

САМАРКАНД. (От наш. корр.). Находясь в Самарканде Московское центральное художественно-промышленное училище в этом году проводит свой первый выпуск.

ЧЛЕН АКАДЕМИИ НАУК УССР

УФА. (По телеграфу от наш. корр.). На академическом заседании Уфимской академии наук избран членом Максим Рыльский.

Великие традиции русской поэзии

В дни ожесточенных боев за родину за ее жизнь и свободу встречаем мы две знаменательные даты в истории русской поэзии: 14 июля исполняется 200 лет со дня рождения Державина — поэта русских поэтов; 19 июля — 50 лет со дня рождения Маяковского, лучшего, талантливейшего поэта советской эпохи.

Державин был и остается в русской поэзии одним из самых замечательных и вдохновенных певцов славного русского оружия.

Державин и Маяковский... На первый взгляд, как будто трудно объединить их — столь различные они в своей художественной манере и столь далеко разнесены временем.

В новую эпоху, в иные исторические условия, жил Маяковский, но он во многом унаследовал эти великие традиции русской поэзии.

Державин пришел в литературу в тот период, когда в ней господствовал классицизм, продолжаясь и развиваться в творчестве поэта.

Маяковский также русский национальный поэт, гениально сумевший выразить и содержанием и всем строем своей поэзии те новые черты, которые выковались в русском народе в эпоху Ленина и Сталина.

Однородная форма обращения к царю, исторически тогда обусловленная, ни в какой мере не может затмить глубоко народного, прогрессивного содержания всей поэзии Державина, поэзии реалистической, прежде всего.

Недавно в музей им. Маяковского группа бойцов прислала с фронта пробную осколками снарядов Маяковского. Особенно пострадала страница, где напечатана поэма «Боевое гоголь».

Театр прибалтийских народов

При Кабинете национальных театров народов СССР Всероссийского театрального общества образована комиссия (под председательством проф. Р. Пельше) по изучению театров народов Прибалтики и карело-финского.

искусств Карело-Финской ССР тов. С. Колосов сделал доклад о карело-финском национальном театре.

КАЖДУЮ ПУЛЮ — В НЕМЦА!

Композиторы Раутав, Синисала и др. создали ряд новых музыкальных произведений. На очереди — организация национального музыкального театра, для которого финский композитор Вишкавер пишет оперу «Сампо», а композитор Синисала — музыку к балету «Похищение Кюлик» (для оркестра кантеле) — на темы Калевалы.

КОНЦЕРТ АМЕРИКАНСКОЙ МУЗЫКИ

«Бегство немцев из Ясной Поляны».

Гуляе. Рисунок Ф. ВОТКОВА.

Концерт американской музыки, состоявшийся 4 июля и организованный совместно Комитетом по делам искусств и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей, разумеется, не мог вместить всех достижений современной музыкальной Америки. Однако он дает возможность утверждать, что творчество композиторов союзной нам зарубежной республики развивается по различным руслам.

Один тип музыки предстал перед нами в обработках замечательных американских песен, другой — остроумной и полной творческой изобретательности Самуэля Барбера в комедии Шеридана «Школа заслонив», третий — в гершвиновской «Рапсодии».

Есть, однако, свойство, общее, видимому, для всех основных направлений в музыкальной культуре США, — близость к фольклору, к «народности», и объясняет тяготение этой музыки к мелодиям и ритмам джаза, всеми своими корнями связанного с песней культурой народов Северной Америки. Культура эта, возникшая первоначально как сплав разнородных фольклорных потоков, выражает дух народа.

Когда я слушаю эпическую споконную, почти торжественную и, вместе с тем, скорбную песню «Миссисипи» — о баржах, что дель дельской холот по этой мучительной реке, о тяжелых кляксах хлопка на плечах грузчиков, о равнодушной глади вод, уносящих кровь и слезы, — в моем сознании невольно возникает мелодия «Эй, ухнем», образы волжских бурлаков. Нарядных козачьих земля, разные народы породили две прекрасные песни о человеческом труде, о неизбежном горе человеческого.

В американских народных песнях привлекает светлый и мужественный оптимизм. Вот песня «Возвращение героя» (перевод С. Болотина):

К нам Джонни домой придет, опята, ура! ура! Мы будем в тобой его встречать, ура! ура!

Облетя, песни, смех работ, И в окнах светлый женский взгляд, И пот вьсь край: К нам Джонни пришел опята!

Это песня о юнше, «вернувшись с поля битвы, где рехались судьбы отчины. А вот другая — «Встреча в периде» (перевод С. Болотина и П. Сикорской), по тем как-то перекликающаяся с символическим «Жди меня»:

Путь нам груст не трогает сердца, И вьсь дорожкой бойца, Будет арча блеск небеса, Будет сад еще прекрасней, Окозь вьсь пред, проклятия, бои И вьсь вьсь вьсь твои... ..Встреча вьсь вьсь!

Это — искусство, созданное смелыми и деятельными людьми, потками умных пионеров, тех, кто в упорной борьбе осваивал новый гигантский материал и выковывал из разрозненных толп пришельцев единую, сильную своим духом, нацию.

Композиторы, представленных в концерте, родят отличный вкус и бесспорность таланта, высокий профессиональный уровень, превосходное владение средствами оркестра с другой стороны, следуют отметить некоторую удаливость этого искусства от больших философско-этических проблем. Это большей частью острое и меткое зарисовки, так сказать, периферия жизненных явлений. Даже самое серьезное из произведений, показанных в программе, — симфоническая увертюра «Джонни придет домой» Рэй Гарриса (потенциальная на мотив старинной американской песни) — даже и она не содержит больших художественных обобщений.

Из крупных произведений, сыгранных в концерте, наиболее впечатлительно привнесла на меня увертюра Барбера — мастерски сделанная, цельная по форме, очень современная по выразительным средствам и, вместе с тем, близкая духу бессмертной шеридановской песни. Привлекают основные темы увертюры: первая — изломанная по мелодике и ритмике, звучащая несколько фантастически, и вторая — очень простая и четкая, я бы сказал, целомудренная. Она и контрастирует с начальными музыкальными материалами и оттеняет его оригинальность и своеобразия.

Самостоятельная и своеобразная стилевая манера, увертюра Барбера имеет в себе следы творческих влияний Стравинского, отчасти новейших французских композиторов: Прекрасное соло флейты в ней несколько напоминает некоторые странности симфонической музыки Шостаковича. В целом, увертюра — создание серьезного, и бесспорно одаренного музыканта. Барбер еще очень молод. Он родился в 1910 году. Увертюра написана в 1932 г., когда композитору было всего 22 года!

Интересна «Рапсодия в стиле блюз» Гершвина. Я слушаю в ней современную Америку, ее людей, ритм ее жизни. Это сочетание могло бы импортировать героям романов Хэмингуэя. В музыке «Рапсодия» сочетание старого и

бывалого в истории нашего искусства с тем, что дает художнику жизнь большого американского города, — стремительность динамики, острота звучания и ритмов, блеск, какаято калейдоскопичность, быть может, сверканье тысяч огней где-нибудь на Нью-Йоркском Бродвее. Я определяю «Рапсодию» как американский фортепианный концерт. В произведении превосходно использованы и симфонический оркестр и фортепиано, и краски джаза. Их сочетание естественно, органично и сплетается в единое художественное целое.

«Рапсодия» могла бы показаться чрезмерно фрагментарной. Но я думаю, что это обусловлено авторским замыслом. Не случайно композитор подчеркивал расчлененность формы своего сочинения уже в самом названии его. Отдельные эпизоды «Рапсодии» — как бы друг за другом следующие, сменяющие друг друга, миры, рождаемые фантазией художника. Более других в программе концерта близкая к джазу в его чистом, хорошо знакомом нам виде, «Рапсодия» говорит о намерении композитора поднять джаз до уровня серьезной академической музыки.

Почему расширяет привычные представления о джазе увертюра Рэй Гарриса «Джонни придет домой»? Острога, почти танцевальная есть первоначально изобретательный ритм в первой теме, изобретательный раскрывается, как естественное, (без малейшей натяжки или искусственности) преобразование упомянутой выше народной песни «Возвращение героя». Увертюра свидетельствует о яркости творческой интуиции Гарриса — ее оркестровые краски — в высоком композиторском профессионализме. В упрек сознанию можно поставить известную рыхлость формы.

Заслуживает внимания сюита «Невероятный флейтист» Уолтера Пистона. Родившийся в 1894 году, он и по возрасту и по творческой опыту старее других композиторов, чьи имена фигурировали в концерте 4 июля. «Невероятный флейтист» — единственный и пока еще не поставленный балет Пистона — обличает в нем музыканта, обладающего чувством сцены, знанием законов театра, сделавшего живым воображением. Как и в других сочинениях американских композиторов, в сюите Пистона отлично звучит оркестр. Композитор умело использует звучность мезных духовых (в эпизоде «Цирк») и дерева (отличное соло гоуби), интересно парадоксальное по ритму пятичетвертное танго.

Тщательно подготовленный подбор произведений концерта оказался удачным и в смысле качества исполнения. Хорошо показали себя Государственный симфонический оркестр и джаз Всесоюзного радиокомитета Натан Рихлин на этот раз проявил трудную и новую для него программу тонко и мастерски. Не могу не отметить должного его дирижерской тектк. В концерте приняли участие давно знакомые публике и популярным певцы — Н. Шпиллер и П. Норцов. Превосходная вокалистка и тонкий музыкант, Н. Шпиллер с удивительной проникновенностью и мягкой женственностью исполнила «Домик над рекой», «Глачу одиноко» и «Встреча впериде» в обработке Э. Сямейстера. П. Норцов тактично спел «Миссисипи» и «Возвращение героя».

Исполнение А. Цфасманом фортепианной партии в гершвиновской «Рапсодии», легкость, с какой преодолевает он трудности замысловатой фактуры «Рапсодии», свидетельствуют, что у Цфасмана есть таланты, чтобы занять место среди выдающихся советских пианистов.

После концерта английской музыки американский концерт — существенное звено в цепи мероприятий, направленных к широкому ознакомлению советских слушателей с музыкальной культурой союзных с нами обособленных демократических народов.

Глеб ГРАКОВ

Причины и следствия

Важный раз, когда создается сочинение по воприсам кинодраматургии, а оно и вновь выносятся на обсуждение «проблема» взаимоотношений кинодраматурга с редактором и кинодраматургом с редактором. Анекдотом о злоключениях сценариев известно столько много, сколько было сказок у Шехерезады. И даже, если бы советские продолжали тысячу и одну ночь, на каждую ночь нашлось бы по анекдоту.

Оратор, вышедший на трибуну, проносит обязательную и оправдательную фразу о том, что кинематография в неоплатном долгу, и затем начинает рассказ о том, как режиссер или редактор искажали хороший сценарий. Аудитория оживленно выслушивает анекдот. Но что толку от подобного обсуждения вопроса?

Объяснить все недостатки драматургии кино органично и неоплатным и «заключить» провинившихся кинодраматургов сценаристам — легко. Но не должен ли сценарист предпринять серьезные требования прежде всего к самому себе? Надо отдать себе отчет в действительной глубине и сложности вопросов, которые стоят сейчас перед кинодраматургией.

Жизненный материал, который должен быть воплощен в кинообразе, — грандиозен: число фильмов, выпускаемых в настоящее время, — ограничено. Если, к примеру, о партизанском движении много рассказов и повестей в союзности создающих более или менее толковую картину партизанской борьбы, то в кино — положение иное: зритель увидит всего одну-две картины на эту тему. Естественно, что

У переднего края

Письмо с фронта
Марк ЛЕВИН

«Недавно у нас побывал квартет из Глазунова. Распространяется о его творчестве искусство, названное оно всем известным и в меру оцененным. Но такими, какими мы видим глазуновцев на фронте, раньше их не знали. Как всегда, подлинность, строгость, но не за пультами, а стоя перед бойцами, они задорно и грациозно играют «Белорусскую польку», «Музыкальный момент», народные мелодии. Прославленные интерпретаторы мировой квартетной музыки, они здесь аккомпанируют певцам Сердечковой, исполняющей современные национальные и классические песни.

В этом благородном отходе глазуновцев от своего традиционного репертуара, в том, что они играют с классическими квартетными исполнителями «обчужденный репертуар», есть своя закономерность. «Малые формы» глазуновцев — не приобщение, Фронтвины чуток воспринимают и квартеты Чайковского, Грига и классический репертуар оперной михатовской бригады (Зуева, Дорожин и др.). Эта манерность отвечает необходимости дать заслуженный отдых тем, кто находится в труднейших условиях фронта. Отдохнуть, повеселиться, пережить дамки, боец и победит битвы с немцем, битвы еще ярче, битвы и за то, чтобы глазуновцы и михатовцы завтра могли спокойно выйти на занятые светом сцены Москвы и Ленинграда, Киева и Одессы. Вот характерный штрих. В этот вечер в помещении, где играл квартет, было довольно холодно. Следуя своей хорошей традиции, артисты, как и всегда на фронте, в землянке ли, в клубе, были в вечерних туалетах. В антракте я с удивлением заметил, что мои соседи сняли шинели... Зачем? Чтобы быть «на равных» с артистами? — застывшая улыбка пояснила мне один лейтенант. Не правда ли, этот красивый жест не меньше свидетельствует о любви и уважении, чем множество благодарственных отзывов, уносимых бригадами с фронта?.

Вообще здесь все, от командующего фронтом до рядового бойца, полны внимания к актерам, стараются как можно лучше их принять, облакаться, отградить от неожиданностей... Словом, опрос на искусство огромный, и дело иногда доходит до того, что актеры переключаются по дороге за сцен (нео греха танца) соседней части. Мне жаловался начальник одного клуба, что моковский фронтотвоя театр, руководимый Колесевым, так к нему и не доехал. Правда, клуб получил «коммюнсацию» — хорошую бригаду, но начальник скорбел недаром: «Осаду Лейдена» — спектакль колесевцев — заменить трудно: очень хороший спектакль и театр этот понравился всем.

Однако есть бригады, которых заменить не только можно, но и крайне необходимо, и заменить, в интересах артиста и искусства, еще до выезда их из Москвы. Не принято говорить плохо об артистах, идущих на фронт, да обычно и нет оснований, поскольку посылают лучших. Но если иногда приходится скальзывать через «фильтр» и плохое, то стоит сказать об этом прямо и честно.

Надо усвоить, что наш боец, человек, овладевший воинским ма-

стерством, как и всякий профессионал, не терпит дилетанства. А если то, что ему показывают, просто халтура, — этого ни понасть, ни поистить он не может. И совершенно естественно, что командиры одного из подразделений, человек скромный, любящий искусство, после концерта Изабеллы Юрьевой не выдержал, подошел к ней и сказал: «Вы извините, товарищи, но я вам должен заметить: плохо поет...»

Юрьева действительно поет прекрасно, не помогает даже «эпический напев», якобы способный скрыть какие угодно вокальные погрешности. А репертуар! Чувствительное танго, сочиненное администратором бригады, и «Кольбельная» с текстом, ополчающим самые высокие чувства советского человека.

Концерты Юрьевой, как правило, сопровождаются «прямехристыми» взысками, и вся публика видит, как после очередного «кикса» певца гневается на неповинного аккомпаниатора и удаляется за кулисы, а администратор (он же концертный) бежит ее уговаривать. Как это не похоже на все, что знают работники искусства Красной Армии, что персонифицирует и укрепляет давнюю, неразрывную дружбу между артистом и бойцом. И обидно, что как ни ничтожен процент брака в обслуживании фронта, Юрьева — не исключение.

Раз речь зашла о пошлости, то тут нельзя не упомянуть о джазе Б. Ренского.

Много лет его ругают — в основном за вульгарность. Был он недавно у нас. Что за стиль! Я назвал бы его ищущим: ошеломит, оглушит публику, чтобы она была в состоянии определить, хорошее или плохое подает ей со сцены — вот прироча, прием и стиль джаза Б. Ренского. Сам руководитель кричит и кричат, что не поймешь, комедия или трагедия он разыгрывает, всеявье все это делается или пародия. Текст забывается, мелодия тонет в алком шуме, смысл погибает под ногами у истерички деграющей фигуры дирижера.

Прекрасная листовка «Танянка» в исполнении Ренского — сплошная вольность, больше всего — Ренский. Дирижер забывает на два такта вырваться, что-то ричит, и только в конце, когда запыхавшиеся музыканты догоняют его, слышится единственное во всей песне слово: «оррр... все четыре колеса».

Впрочем поговорим о «бичиубуд» более достойно и интересно. Артистичность — в натуре русско-советского человека. Если в обстановке жестокой войны не угасла, а расцвела художественная самостоятельность, значит творчество действительно является «внутренней потребностью» бойца. Недавно мне повелось побывать на нескольких вечерах самостоятельности частей, расположенных на переднем крае. Большое и нужное дело творят эти люди, отдающие свободное время за счет своего отдыха, чтобы вдохновить и развлечь товарищей!

Не знаю, как назвать группу красноармейцев Данилина, Собо-

лева и Фоменкова, то ли литературно музыкальным ансамблем, то ли «стро агитаторов»... Они бывали всюду, в ротях и взводах, проходили даже в боевое охранение, где бойцы под самым огнем у противника несут свою службу. Из передовых «Правды», памфлетов Эренбурга, стихов Сиимонова и Суркова, боевых эпизодов части и новых песен они составляют свои художественные агитбеседы на животрепещущие темы военного сегодня.

В другом стане работает группа краснофлотцев, создавая джаз, которым руководит красноармеец Юдин, режиссер, воспитанник ГИТИС. Большинство участников джаза — развлекатели. Профессия их обязывает быть смирными и замкнутыми: все воевать и обидеться они на отдыхе. Обаяние этого самодельного джаза в том, что бойцы характеризуют одним словом: «совский». Ни деланной солидности любителей, попавших на сцену, ни наигранной бесшабашности джазистов, делающих вид, что им «ужасно весело», у этих простых ребят нет.

Инструменты, имитирующие саксы, пробонны, воеве и не играют — это бугорная, за них «звучат» сами исполнители. Работа идет, как говорится, на собственном джазе. Устроили кукольный театр, в котором старшина 2-й статьи Козлов и гавестриша Казанский изображают Гитлера и Муссолини. Талантливые артисты очень хорошо разыгрывают сцену Сатина и Барона из «На дне».

Велел за самостоятельным коллективом вовлекаются в песню, пляску, игру сотни бойцов и командиров В час досуга перед кругом выхлост сибиряк Сидельников, живучий артист, который, несмотря на свои два тяжелых ранения, продолжает играть на гитаре. Устроили кукольный театр, в котором старшина 2-й статьи Козлов и гавестриша Казанский изображают Гитлера и Муссолини. Талантливые артисты очень хорошо разыгрывают сцену Сатина и Барона из «На дне».

Велел за самостоятельным коллективом вовлекаются в песню, пляску, игру сотни бойцов и командиров В час досуга перед кругом выхлост сибиряк Сидельников, живучий артист, который, несмотря на свои два тяжелых ранения, продолжает играть на гитаре. Устроили кукольный театр, в котором старшина 2-й статьи Козлов и гавестриша Казанский изображают Гитлера и Муссолини. Талантливые артисты очень хорошо разыгрывают сцену Сатина и Барона из «На дне».

Велел за самостоятельным коллективом вовлекаются в песню, пляску, игру сотни бойцов и командиров В час досуга перед кругом выхлост сибиряк Сидельников, живучий артист, который, несмотря на свои два тяжелых ранения, продолжает играть на гитаре. Устроили кукольный театр, в котором старшина 2-й статьи Козлов и гавестриша Казанский изображают Гитлера и Муссолини. Талантливые артисты очень хорошо разыгрывают сцену Сатина и Барона из «На дне».

Велел за самостоятельным коллективом вовлекаются в песню, пляску, игру сотни бойцов и командиров В час досуга перед кругом выхлост сибиряк Сидельников, живучий артист, который, несмотря на свои два тяжелых ранения, продолжает играть на гитаре. Устроили кукольный театр, в котором старшина 2-й статьи Козлов и гавестриша Казанский изображают Гитлера и Муссолини. Талантливые артисты очень хорошо разыгрывают сцену Сатина и Барона из «На дне».

ИСКУССТВО БУРЯТ-МОНГОЛИИ

6 июля страна отмечала 20-летие Бурят-Монгольской АССР. За эти 20 лет Бурят-Монголия прошла большие творческие пути. Окруженные искусством, помнит окрестные народы, артисты Союза ССР и артисты бурят-монгольского искусства в Москве. Эта декада проле, демонстрировала творческий рост художественной интеллигенции Бурят-Монголии.

Через много столетий прошле народную любовь к народным героям В далекие времена, на боевых, зарождалось искусство бурят-монгольского народа. Безымянные сказители, кулигирши, перешагивая на улуса дулус, слугали строки знаменитой поэмы о народном герое Гесэре. Эпос о Гесэре — «Гесэриада» — насчитывает более 25000 стихотворных строк. Они созили народом, любовию охранявшими эпос, искусство, помнит окрестные народы, артисты Союза ССР и артисты бурят-монгольского искусства в Москве. Эта декада проле, демонстрировала творческий рост художественной интеллигенции Бурят-Монголии.

Еще в далеком прошлом издраслагал поэмы о героях-батырах, борющихся с черными силами, Исхастно влюбленные в природу своей страны, бурятские певцы сложили песни высокого поэтического вдохновения о сурьомо Байкале, красавице Селенге, таинственной и великой тайге. Этих песен, которые исполняли народные музыканты на национальных инструментах — суре, лимбе и хуре.

В первое же десятилетие советской власти энергичный, талантливый народ создал свой профессиональный искусство, корнями уходящее в историю народного творчества. В мою бытность художественным руководителем декады бурят-монгольского искусства мне пришлось побывать в самых отдаленных улусах. Там, где раньше были переселенческие пункты сибирского тракта — «догори слез и горы» — сейчас в освещенных электрическим светом клубах и домах культуры буряты покаявляли свля художественного мастерства. Певцы пели, импровизировав мелодию и текст, и темой их творчества была новая радостная жизнь. Они пели об электрической лампочке, о тракторе, железной дороге, пели много чудесных песен о Красной Армии. Они играли на своих инструментах, они танцевали свой традиционный танец «хор». И все их объединяла огромная тяга

А. ДЕВ

Слава Гесэра

Велика любовь бурят к песне, героической эпосе. Песня вдохновляет на битву; без песни в аогли невозможна удачная охота. Певцу — первое место, его сажают выше всех, на холме, чтобы все выдвали и слышали.

Старейший деятель бурят-монгольской литературы — расад Хоца Намсараев стал видным поэтом и прозаиком. Имя его пользуется заслуженной славой и любовью как буряты не любят первую поэму Намсараева «Слово старика Гелэна», которая наносит удар древнему, страшному быту. А трагическая повесть о любви бедной Шремыла и Дожго! А поэма «Хумо и Хамта» — о победе колхозной жизни!

Бурят-монгольская литература — самая молодая в СССР — возникла лишь в 1921 году Хоца Намсараев воспитал молодых талантливых писателей и среди них Цылена Галсанова, Бата Базарова, Намжила Болдога, Цыдендамбаева, Апполона Шалаева и других. Их произведения позволяют судить об основных путях развития молодой литературы.

Поэзия здесь преобладает. Это понятно, ибо говорит о глубокой песенной традиции народа.

У бурятской ветви монголов в чистом и наиболее полном виде сохранилось этическое наследие бурят-монгольской культуры. Вспомните, хотя бы, любовный улигер — сказание о героическом подвиге двух детей-героев — Алажи и мерген молодой и его сестрица Агу Гоохон (дорогая), или былина о любимом этическом герое Гесэре, «Милостивый Гесэр — мерген-хан, искоренил десять зол в десяти странах света», — называет народ этого монгольского Прометея, в

к искусству, к совершенствованию. С упорством и трудолюбием работали они над собой. В неважно краткие сроки образовались бурят-монгольский музыкально-драматический театр, ставший первым народным артистом Союза ССР Гомбо Шыд-длаповын. Под его руководством выросла плеяда артистов театра, талантливых актеров. Достаточно вспомнить мастера Гармаева, Гендуиога, Генинэва, Петровой и др., чтобы ясно представить себе, какими талантливыми кадрами располагает театральное искусство Бурят-Монголии. А сколько молодых чудесных актеров выросло за последние десятилетия! Болдана, Янхоча (Шаган), Батурия, Лыгденова и многие другие уже сейчас заняли прочное положение в жизни Бурят-Монгольского театра.

При поддержке лучших представителей русского «хор»графического искусства в частности артиста Сталкидзе, премия «Служение» артиста республики Иора Монгесца художественно вынос балет, Жигжитова, Танхоса Чернышев, Игвазов и, наконец, Татьяна Геркесова — это уже сформировавшиеся балетные артисты. Молодые композиторы Баа Ямпилы и Аюшев, продуктивно работающие в сдружестве с народным артистом Бурят-Монгольской АССР П. Берлинским, знатком бурятского мелоса, любовно собирают разрозненные зерна музыкального фольклора.

Среди мастеров живописи Бурят-Монголии особое место занимает народный художник Сампилов. Он неутомим в своей работе. Тематика его полна разнообразия, и всегда это пронизано служением Сталкицову лирикой и жизне-расточностью. Его окружают способные художники среднего поколения и молодежь: Мердигев, Тимин, Павлов, Ажириров, Тудулов и др.

Немало успехов и у национальных драматургов. Здесь надо отметить чрезвычайную плодотворную работу заслуженного деятеля искусства РСФСР Намжила Болдога, автора многой песни и либретто оперы «Жихе Будат Батор».

Ключевая и талантливая деятельность художественной интеллигенции Бурят-Монголии, внимание к ней правительства и партийных организаций республики дают нам основание ждать новых достижений в бурят-монгольском искусстве. За время Отечественной войны мастера искусства Бурят-Монголии в своем творчестве в частях Красной Армии. Это признавание отчужденности, объясняет, почему еще выше держат знамя советской художественной культуры.

В. ГОСЕТА

Велика любовь бурят к песне, героической эпосе. Песня вдохновляет на битву; без песни в аогли невозможна удачная охота. Певцу — первое место, его сажают выше всех, на холме, чтобы все выдвали и слышали.

Старейший деятель бурят-монгольской литературы — расад Хоца Намсараев стал видным поэтом и прозаиком. Имя его пользуется заслуженной славой и любовью как буряты не любят первую поэму Намсараева «Слово старика Гелэна», которая наносит удар древнему, страшному быту. А трагическая повесть о любви бедной Шремыла и Дожго! А поэма «Хумо и Хамта» — о победе колхозной жизни!

Бурят-монгольская литература — самая молодая в СССР — возникла лишь в 1921 году Хоца Намсараев воспитал молодых талантливых писателей и среди них Цылена Галсанова, Бата Базарова, Намжила Болдога, Цыдендамбаева, Апполона Шалаева и других. Их произведения позволяют судить об основных путях развития молодой литературы.

Поэзия здесь преобладает. Это понятно, ибо говорит о глубокой песенной традиции народа.

У бурятской ветви монголов в чистом и наиболее полном виде сохранилось этическое наследие бурят-монгольской культуры. Вспомните, хотя бы, любовный улигер — сказание о героическом подвиге двух детей-героев — Алажи и мерген молодой и его сестрица Агу Гоохон (дорогая), или былина о любимом этическом герое Гесэре, «Милостивый Гесэр — мерген-хан, искоренил десять зол в десяти странах света», — называет народ этого монгольского Прометея, в

Писатели не ограничиваются стихами и рассказами непосредственно к читателю, проводят на предпринятых и в колхозах литературно-художественные вечера, организуют выпуск «Агит.око».

Творческие силы народа неисчерпаемы. В Союз писателей за последние год поступило свыше 240 произведений начинающих писателей. Некоторые из них включены в сборник, подготовленный Институтом языка и литературы, в альманах, издаваемый Союзом писателей.

Фашистские захватчики хотят отнять у народа солнце и землю, как это пыталось сделать жестокий старик — «Нарпа кошк» из эпоса «Гесэр». Но этому не бывать! Гесэр освободит солнце, и на земле расцветает жизнь.

УЗБЕКСКАЯ ДРАМА В ГОСЕТЕ

ТАШКЕНТ. (От наш. корр.) Государственный Еврейский театр, работающий сейчас в Ташкенте, показывает постановки лучших узбекских драматургов. Камил Янша и Амина Умары «Хамза». Это историко-романтическая драма о выдающемся узбекском общественном деятеле, композиторе, поэте и драматурге. На еврейский язык песня переведена П. Нистером. Постановщик — Э. Лантер, художник — А. Тышлер. Ташкентские постановки народной артистки Узбекской ССР Мукарма Турганбаевой. Заглянув роль исполняет заслуженный артист РСФСР И. Шило.

Новая постановка Гогета высоко оценена местной прессой. Спектакль является нормным выражением тесной связи национальных культур советских народов.

Плакат Б. Иогансона

В парке обдумывают.

Н. ВОЛКОВ КОГДА ГОВОРЯТ ВЕЩИ

Хорошая мысль — устроить выставку показывающую рост культурных связей нашей родины с демократическими странами мира! Мы часто читаем в наших газетах сообщения о том, как воспринимали в США или Англии известия о победах Красной Армии, новую книгу советского автора, новый кинофильм и т. д. Но много ли представляли зарубежные журналы, газеты, где на фотографиях и портретах запечатлены дела и люди Отечественной войны, знакомясь с изданной в Америке или Англии книгой нашего советского автора, посмотреть на красочный плакат о выходе на зарубежный экран советского фильма.

Устроители этой выставки, организованной Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей, тщательно собрали материалы, и в результате — перед нами увлекательнейшая, наглядная демонстрация всё более крепнущих связей между Советским Союзом и союзными нам государствами.

Первый, вводный, зал посвящен Красной Армии, своими победами завоевавшей всеобщую любовь свободных народов. И это прекрасно выразил художник Лоу, когда нарисовал трех красноармейцев над большой раскрытой книгой, на которой написано: «Москва — Ленинград — Сталинград», и назвав свой рисунок «На страницах истории». Священное имя — Сталинград — вожделено и автором обложки к мексиканскому журналу «Футур», на которой мы видим большую красную звезду с многократно повторенным словом: Сталинград. Чувство восхищения героизмом русского народа замечательно выразил английский журналист Уикхэм Стид, сказавший: «История может рассматривать битву под Сталинградом, как поворотный пункт в судьбах Европы и, может быть, всего мира».

Вот сборники, озаглавленные «Сталин говорит», многочисленные статьи самых различных органов печати, специальные номера иллюстрированных журналов с портретами товарища Сталина. Все это свидетельствует о горячем желании широких масс слышать голос Сталина, узнать его биографию, познакомиться с мудрости тех ошибок, которые заключены в строгах и точных словах приказов, речей и докладов вождя советского народа. Один из наиболее популярных американских журналов «Лайф» выпустил специальный номер о Советском Союзе и поместил на обложке отличный фотографический портрет товарища Сталина. Этот номер «Лайф» был прочитан 19-ю миллионами читателей!

О дружбе американцев к Советскому Союзу свидетельствуют восемь огромных книг в красных переплетах, где собраны подписи четырех миллионов американцев, приветствующих Советский Союз ко дню его 25-летия. Никогда не было в истории существования Советского Союза не был так велик интерес зарубежных друзей к нашей родине, как в эти грозные дни борьбы против общего врага. Вот характерные цифры.

Если перед войной советские фильмы демонстрировались в Англии в 15 кинотеатрах, то сейчас их показывают в тысячах кинотеатров. В США, перед войной, советские фильмы появлялись на 350 экранах, сейчас они демонстрируются в 3145 кинотеатрах. Советская кинематография необыкновенно популярна и художественна, и документальна. Картина «Разгром немцев под Москвой» получила в Америке первую премию, как лучший документальный фильм 1942 года и демонстрировалась под выразительным названием — «Москва дает отпор».

Наша печать уже неоднократно сообщала о том громадном влиянии, какое имеет советская музыка и в США, и в Англии. Специальный стенд на выставке посвящен 7-й симфонии Шостаковича, впервые исполнявшейся в США под управлением Тосканини 19 июля 1942 г. Лучшие дирижеры Англии и Америки выражали свое восхищение симфонией, сочиненной в Ленинграде. За год она исполнялась в Америке — 60 раз. Популярная песенка Шостаковича из картины «Встречный» стала песней объединенных наций и с новым текстом исполнялась недавно в День объединенных наций. Теперь это — одна из любимых песен американского народа. Произвели выдающихся советских композиторов — Мясковского, Прокофьева, Хачатуряна, Хренникова, Глиэра, Шапорина и других постоянно появляются в программах концертов, записываются на грампластинки, выпускаются нотными издательствами.

Огромный интерес к советской литературе. Наибольшей популярностью пользуются книги А. Полякова «В тылу врага» и «Белые самолеты», И. Эренбурга «Дяденька Парижа», М. Шолохова «Тихий Дон», очерки Евгения Петрова. Памяти Евг. Петрова посвящен «Словарь писателя XX века», вышедший недавно в Америке. Эта отличная изданная книга помещена на выставке под портретом покойного писателя. Не менее велик интерес к произведениям наших классиков. Здесь на первом месте роман Льва Толстого «Война и мир». Им буквально зачитываются в дни войны. На выставке показано новое превосходное издание «Войны и мира», вышедшее недавно в Англии. Все произведения уместилось в одном компактном томе, великолепно оформленном и снабженном картами, рисующими события 1812 года. Много переводит и других корифеев русской литературы.

Классические русские песни входят в репертуар театров Англии, США и других стран. Одной из самых популярных постановок в Нью-Йорке в 1942 году были чеховские «Три сестры», прошедшие сто раз, а в Англии «Вишневый сад» Чехова и комедия Тургенева «Месяц в деревне». Среди песен советских авторов, написанных в дни войны, первое место принадлежит «Всем людям» Смирновой. Эта песня недавно поставлена театром Гайд в Нью-Йорке и Олдвик в Лондоне.

Велико пропагандистское значение карикатуры Курьяникова, Бор. Ефимова и других мастеров нашей сатирической графики. В США и Англии советские карикатуры выходят в специальных альбомах, озаглавленных «Дух Советского Союза», «Рукопожатие над Берлином».

Трудно сразу охватить все содержание этой богатейшей выставки. Она является как бы летописью непрерывного роста культурных связей СССР с демократическими странами мира.

В Бурмейстер некогда сочинил экстраданный номер «Испанские грациозности». Его исполняли два человека. Автор отказался от наглядной конкретности аксессуаров и скрупулезно выразительных, экспрессивных движений добился

цели. Это был в подлинном смысле наступательный, воинственный танец, и в нем превозмощней чувств дружбы и святая готовность к самопожертвованию, ловкость и бесстрашие. В «Лоле» — излучившейся бутафорской изобразительности. С правдоподобием, сень похаживая на настоящие кардинами в руках танцуют паризские танцы. Но насколько в эмоциональной силе проигрывает эта пляска сравнительно хитрым бы с теми же «Грациозностями».

Эта «подлинность» уводит танец к бытовой иллюстрации. Дело даже не в том, что у Бурмейстера недостаточный выбор движений, в том, что они применяются в одинаковой тональности и весь спектакль как бы строится на одной ноте — будь то праздничное ликование толпы или ее негодование возмущение, гневные взрывы протеста, — всюду полуможно, но не совсем, экстремные, но не отдельные краски.

Постановщик, на первый взгляд, стремится «контрастовать» всё и всё. Бегает Пабло, раненый, он плачет в изнеможении и тотчас же, стремглав, вскакивает, чтобы в буйном танце изложить все свои заморочки. Это неестественно и с точки зрения жанровой правды. Здесь бы — некоторый отступок страдания, широкое установление, гнетущего опеченания, а человек срывает со лба кровавую повязку и стремительно танцует. Он выбегает на сцену, прыгает вниз, неустойчиво скачет и вертится. Это лишнее

тем более, что танец (как у Наварро) дал еще Наварро, и лучше почти любой постановке, к бывшему выступлению в нём невольно в ракурсе настоящего А в данный момент ждешь от артистов другого.

Разведчики уходят в опасную операцию. Им предстоит вывалиться из плена Лоу. Идут проводники, танцы, наступают. Но вот разведчики ушли, кто думает, что переживают те, кто остался? Они, пойдя, беспокоятся за товарищей, желают им удачи, выжидают, вернувшись, возмущены, огорчены, возмущены, мечтатель о будущем. Тут и пылкая сосредоточенность, и тихая, встречающаяся печаль, и замкнутая осторожность ожидания. А вместо этого на сцене разворачивается парадный дивертисмент — как бы продолжение обильной танцевальной панорамы первого акта. И когда разведчики возвращаются с победой у театра уже нехватает слов, чтобы их достойным образом встретить. Все было сказано гораздо раньше. И тут в ознаменование триумфа прибегают к вполне традиционному классическому дуэту с произвольным нагромождением всякого технического придумки и неизбежно выигранными вариациями. Танцы подобно рода не двигают действия, потому что в их случайном чередовании, вовсе не развивая характера и из искромченной танцевальной мозаики можно многое изъять без всякого ущерба для темы. Весь этот шумный декоративный фон в конце концов не прибавляет к главному, а отвлекает от него.

Главное же — мужество народа, отстаивающего свою независимость, не получает добавочного воплощения в танце. Основные эпизоды спектакля решены только

мишкой и жестом. Врезывается в память скорый проход Лолы — Сорочкиной между телами лавших в сражении ее друзей. Она идет кверху, вдоль горных тропинок, и медленное движение конструкции позволяет нам следовать за освещенной блуждающим лучом прожектора одинокой фигурой девушки. Один этот момент помогает нам примириться с гримасами и мрачным сооружением Б Волкова, которое дано на актёрском и принципе противоречит воздушной природе танца. Но как бы выиграл и зрительно обогатился вся сцена, если бы затанцевали настроения героини были выражены танцем! Мы не знаем, каким он должен быть, но чувствуем, что и артистка не хочет танцевать, и ей не хватает новой и печали новой, но нехватает главное убедительное и благородное говорит языком танца, чем опущенными плечами, удрученным взглядом и метущими сопозами.

При всем этом спектакль «Лолы» явление радостное, интересное, знаменующее новаторскую деятельность театра.

Он нравится зрителю и непринужденной вывользованностью артистов и своей беспокойной эрзальностью. Но он мог бы быть еще глубже, одухотвореннее, если бы его автор — В. Бурмейстер и И. Туменов — меньше внимания уделяли иллюстративным возможностям танца, а сделали бы его истинным выражением темы. И эта задача встает не только перед театром им. Станиславского и Немировича-Данченко, но и перед другими балетными театрами, если они хотят создать не разрозненное — пусть даже яркое — представление, а цельный, оправданный от начала до конца гандоный спектакль.

Для заключения индивидуального страхования жизни обращайтесь к страховому агенту или в районную инспекцию Госстраха.

2. Москва, 15 мая 1943 г.

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО НА ЭКРАНАХ КИНОТЕАТРОВ

Первый, Ударник, Метрополь, Колизей, Москва, Художественный, Родина, Центральный, Форум, Таганский, Орион, Шторм и «Зис».

ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ

Страницы биографии великого русского поэта

В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ: А. Консовский, П. Шпрингфельд, П. Массальский, С. Мартинсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

Производство Объединенной Киностудии Сталинабадской и Совдепфильм. 1943 год

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискуство); телефоны: отв. секретарь — К. 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино — К. 4-76-02, информации К. 4-26-04, К. 4-60-02, секретариат К. 4-60-02; издательство — К. 4-61-45.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б527

Сценарий — К. Паустовского
Постановка режиссера — А. Гендельштейн
Операторы — А. Шеленков, М. Магидсон

</